

Миньсю прогуливалась по мастерской вышивки, она улыбнулась мысли о том, насколько Брат Ли Вэй неуклюже за ней ухаживал. Каждые несколько дней брат Ли Вэй приносил к ней диких животных. Раньше он приводил их живых, но теперь все они были обжарены и маринованы в меду. Иногда он даже приносил соус, и Миньсю не могла устоять перед едой.

В самом деле! Как он может каждый раз предлагать девушке мясо? Что, если я растолстею?

Но каждый раз, когда она видела разочарованное выражение брата Ли Вэя, она все же, дабы его не обидеть, кушала. Кроме того, еда просто отменная. За суровым обликом брата Ли Вэя скрывалась мягкость; он был простым человеком, и общение с ним вскоре стало самой приятной частью ее дней.

Брат Ли Вэй говорил о армии, сражениях с ужасными зверями и о странных растениях, которые встречались в диких землях. А она рассказывала ему о мастерской и ее глупых историях из детства, он каждый раз громко смеялся. Его смех заразителен.

Она чего-то не понимала. Обычно казалась нежной и спокойной, так почему она раскрывает свое истинное «я» перед братом Ли Вэем?

Они делились многими маленькими секретами. Например, только они двое знали, что Дуаньму Хваньхунь был загадочным извращенцем. Единственное, что она не могла понять, так это то, почему Хваньхунь назвался Баньванем?

Размышление о том, как Баньвань так низко пал, вызывало у нее тошноту. Брат Ли Вэй сказал, что Баньвань определенно был просто озорным человеком и продолжил рассказывать ей о многих плохих вещах, которые он делал, когда учился в школе.

Затем Миньсю рассказала о плохих вещах, которые она делала в школе, и ошеломила уже брата Ли Вэя. Они этим немного гордились.

Время пролетало быстро, когда они вместе.

Когда она вошла в мастерскую, она снова сосредоточилась и перешла в режим работы. Она помогала своей хозяйке, подменяла ее в мастерской, и практически сама управляла всеми связанными с работой вопросами, большими или малыми. Миньсю всегда концентрировалась на работе - если отвлекаться, можно легко совершить ошибку.

Хотя ее мастер часто хвалила ее талант, Миньсю чувствовала, что она всего лишь старалась и сосредотачивалась.

Говоря о таланте, Ай Хуэй им же обладал по-настоящему. Даже брат Ли Вэй хвалил его, не переставая и так старался затянуть его в пехотную дивизию.

«Видишь, опять туман, снова начинается!»

«Какой трудолюбивый! Это голем? Он, похоже, не устает».

В мастерской слышались голоса ткачих, и Миньсю знал, что они говорят об Ай Хуэе. Она перевела свой взгляд на мастерскую. Туман поднялся к окну, как ужасный зверь, который только что проснулся от глубокого сна.

Ай Хуэй начал тренироваться.

Миньсю была тронута. Талант ее младшего уже удивлял, но его усердное отношение намного превосходило ее. Она была в восхищении.

Помимо посещения тренировочного зала, Ай Хуэй посвящал все свое время практике вышивки. Так как поедание риса занимает слишком много времени, он просто притащил кучу сушеной еды в мастерскую.

У Ай Хуэя был голем с удивительными кулинарными навыками, который специализировался на элементарной еде. Высушенная еда была изящно приготовлена и содержала довольно большое количество элементарной энергии.

Миньсю знала, что в Эпоху Культивации была группа культиваторов, которые были известны как «горькие культиваторы», поскольку их обучение всегда было утомительным и жестким. Из того, что она наблюдала, если бы Ай Хуэй жил в Эпоху Культивации, он определенно был бы «горьким культиватором».

Питание в мастерской, сон в мастерской, тренировка сразу после пробуждения, есть, когда голодный, спать, когда устанешь - вонючий травяной лекарственный запах, который она считала неприятным, был похож на сладостный аромат для Ай Хуэя. До того, как он появился, она никогда не знала, насколько серьезно можно трудиться.

В течение короткого периода времени Ай Хуэй стал идиолом вышивки. Его действия всегда говорили громче слов; хотя он никогда не разговаривал с девушками, его действия уже убеждали их всех.

Такая извращенная настойчивость всегда высоко оценивалась.

Вначале Миньсю немного беспокоилась за здоровье Ай Хуэя. Она немного разбиралась в медицине благодаря брату, и с этими знаниями она регулярно проверяла тело Ай Хуэя. Однако она обнаружила, что он вполне здоров, и то, что она беспокоилась зря.

После нескольких наблюдений она поняла, что Ай Хуэй прекрасно понимает состояние своего тела. Он всегда отдыхал, прежде чем достигнуть пределов, никогда не переусердствуя.

Миньсю была в шоке. Она не знала, как это делал Ай Хуэй, но она перестала обращать на это внимание.

Однако она не понимала, что в последнее время Сумеречный Шелк Ай Хуэя взбивался, становясь все короче и короче. Последние партии шелка были всего лишь метровыми. Если бы не тот факт, что шелк из каждой партии был одинаковым, она бы заподозрила, что что-то пошло не так с его обучением. Похоже, он экспериментировал.

Раньше его жадность до денег и стремление сделать более чем десятиметровый шелк очень раздражали Хозяйку.

Тем не менее, теперь, когда он тренировался, было очевидно, что он не видел в Сумеречном Шелке денег.

Обрезки не стоили многого, но его шелк неуклонно становился короче и короче. Он каждый день терял много денег. Когда она подумала о том, как, наверное, его сердце болит, она захотела рассмеяться.

Но, пока шелк становился короче, количество увеличивалось. На самом деле ему удалось использовать два сумеречных кокона за один день.

Накопленная куча Сумеречного Шелка, которую он произвел, была впечатляющей. Чтобы предотвратить убытки, мастерская использовала шелк в качестве швейной нити. Хотя было бы жаль использовать такой качественный материал таким способом.

Ее младший в беде, и Миньсю это не нравилось.

С тех пор, как Мастер почувствовала, что Ай Хуэй не увлечен вышивкой, ее отношение изменилось - нет, она не должна говорить так о Мастере - просто изменился способ ее преподавания.

Все используемые материалы были учтены, и Миньсю увидела, что затраты Ай Хуэя все растут. Скоро ему потребуется продать себя в эту мастерскую с потрохами.

Даже Мастер ничего не могла с этим поделать, но она продолжала учитывать все расходы, не упуская ни юаня.

Миньсю помогла Ай Хуэю продать партию «Сумеречного шелка», и, хотя она стоила мало, это уже было что-то. Жаль, что такие короткие бесполезны. Она продала более ста штук по пять юаней каждый.

«Мисс Миньсю!»

Миньсю вырвалась из своих мыслей, услышав, как ее зовут. Когда она увидела, что это был частый гость, Управляющий Ли, на ее лице появилась теплая улыбка, она поздоровалась: «Управляющий Ли, давно не виделись. Как дела?»

Управляющему ли было около сорока лет, и он был остроумным человеком. Он поспешно ответил: «Спасибо вам, все в порядке. Я пришел, чтобы купить партию сумеречных шелковых обрывков».

Миньсю была немного ошеломлена. «Вы уже израсходовали прошлую сотню?»

«Да, заказ пришел». Менеджер Ли поддерживал приятную улыбку и продолжал: «Я собираюсь купить больше на этот раз, но не уверен, в магазине еще есть?»

Миньсю кивнула. «Сколько вам нужно?»

«Дайте мне все, что у вас есть». Управляющий Ли быстро добавил: «Уровень потребления высокий. У вас есть запал.»

Миньсю улыбнулась. «Дайте проверить.»

Управляющий Ли сказал поспешно: «Спасибо.»

Однако улыбка Миньсю исчезла, как только она обернулась. Она задумчиво шагнула через порог, чтобы войти в зал. Она немедленно отдала приказ девушке-слуге рядом с ней: «Возьми несколько кусочков сумеречного шелка, которые младший произвел. Нет, я сама возьму. Где куча?»